

В южных пределах Сэньчжоу, на самой высокой горе Южных Чжао — Мэнлэ, раскинулись горные хребты.

Цепь гор тянется на триста ли, и бесчисленные пики пронзают облака. Стоя на вершине, можно видеть лишь клубящийся туман, в котором призрачными силуэтами застыли горы. В глубоких ущельях лежат облачные слои, создавая иллюзию сказочного небесного чертога.

Однако за внешней красотой скрывается смертельная опасность.

С древнейших времен здесь почти не ступала нога человека. Горы утопают в густой растительности, здесь полным-полно древних ядов и свирепых зверей. Круглый год местность окутана миазмами, климат здесь душный и влажный, совершенно непригодный для жизни людей.

Но то, что губительно для одного, становится раем для другого — таков вечный закон сосуществования всего сущего под небом.

Хотя людей здесь нет, в этих местах сохранилась ветвь крови древнего народа ведьм.

Во времена Великой войны между людьми и ведьмами небольшая часть ведьм, чья кровь уже тогда не отличалась чистотой, не стала участвовать в сражениях, а отправилась сюда, чтобы спастись от катастрофы. Здесь они и обосновались, продолжив свой род.

И пусть их кровь была нечиста, их физическая сила всё равно намного превосходила человеческую. А ядовитые миазмы и дикие звери для них стали не угрозой, а надежной защитой от врагов.

Сегодня это место стало домом для их потомков.

Они по-прежнему предпочитают есть сырое мясо, по-прежнему воинственны и жестоки. Мужчины отличаются крупным телосложением, высоким ростом, выразительными чертами лица и мощными мышцами. Женщины же — высокие и статные, с грациозными изгибами фигур и чарующей красотой.

Прошли тысячи лет, и люди давно забыли об этом народе ведьм. В Центральных равнинах их называют варварами и до сих пор слагают легенды о том, что эти дикари не поддаются просвещению и питаются человечиной.

Когда Бянь Луаньфэн вместе с родителями впервые прибыл сюда, ему было всего восемь лет. Сейчас же он семнадцатилетний юноша с волевым лицом и крепким телосложением.

Его отец, Бянь Цзунъюнь, и мать, Луань Чанчжи, происходили из древнего рода Божественных Луаней.

В древности великий мастер рода Луаней, одна из прародительниц — святая демоница Цайся, чтобы сохранить кровь своего рода во время Великой войны между ведьмами и демонами, использовала технику святых, чтобы изменить внешность потомков. Это было сделано для того, чтобы они могли затеряться среди людей и избежать бедствий. Так род Божественных Луаней выжил в мире людей, и сегодня они живут большими общинами на горе Тайхуа, а молодые ученики часто выходят в мир для накопления опыта.

Лишь достигнув высочайшего уровня культивации, можно вновь явить свой истинный облик.

Кто бы мог подумать, что потомки двух враждующих в смертельной схватке племен — демонов и ведьм — будут жить в одном месте!

Все нынешние потомки священных птиц Луань и Фэн обосновались на горе Тайхуа. Один род разделился на три фракции. Бянь Цзунъюнь был выдающимся потомком одной из них, но в отличие от своих сородичей, с самого детства увлекался изучением астрономии и предсказаний. Он был искусен в вычислении небесных тайн ради избежания бед, за что соплеменники его презирали.

Девять лет назад, накануне конфликта между тремя фракциями, желая уберечь жену и сына от опасностей, Бянь Цзунъюнь увез их оттуда.

За эти девять лет, кроме семьи Бянь Луаньфэна, сюда наведывались двое гостей. Отец всегда наставлял сына: «Фэн-эр, раз этот человек в одиночку решился войти в глубь гор, значит, он не прост, да и судьба у него необычная. Держись с ним на расстоянии».

В селении проживало около двухсот десяти представителей народа ведьм, называвших себя племенем Пань. Из-за того, что они столетиями почти не контактировали с Центральными равнинами, здесь сохранялся первобытный уклад жизни.

Неизвестно, как отцу удалось убедить главу племени Пань Шаня принять их, но им даже выделили добротный дом с двориком. Так они прожили здесь девять лет.

Видя отсталость племени Пань, Бянь Цзунъюнь начал систематизировать их язык, основы счета, медицину и знания об астрономии. Он стал просвещать племя. За девять лет весь народ Пань ощутил на себе влияние его наставлений, и их первобытный облик значительно изменился. Конечно, все прониклось глубоким уважением к Бянь Цзунъюню, называя его Учителем Пань. Ныне его положение уступало лишь главе племени Пань Шаню и жрецу Пань Тяньлэю.

Кровь Бянь Луаньфэна была чистой, а благодаря желтым пилюлям, которые готовил отец, он принимал их все семнадцать лет. В культивации он ничуть не отставал от сверстников из родного клана.

Наступила глубокая ночь. Вокруг бродили свирепые звери, то и дело раздавался их рев. Внутри

дома мерцал свет свечи, было тесно, но уютно.

Бянь Цзунъюнь смотрел на сына с бесконечной нежностью.

Он мягко улыбнулся:

— Фэн-эр, тебе скоро исполнится восемнадцать. В нашем роду Луаней в этом возрасте положено проводить обряд крови.

Обряд крови — это традиция, передающаяся со времен древности. Каждый представитель рода, достигший восемнадцати лет, получает право участвовать в нем. Нужно войти в глубины Пещеры Тысячи Луаней и три дня провести в кровавом пруду.

Бянь Луаньфэн знал, что сейчас родом Луаней управляет его старший дядя Луань Ваньхэ. Если тот узнает, где они скрываются, последствия будут ужасными. О возвращении на родовые земли для проведения обряда не могло быть и речи.

Луань Чанчжи, глядя на сына, сразу поняла, что у него на душе. Разве найдется хоть один юноша, который с детства не мечтал об этом обряде? Она переглянулась с мужем, и в её глазах промелькнула печаль.

Бянь Цзунъюнь похлопал сына по плечу:

— Фэн-эр, не грусти.

Почувствовав тепло отцовской руки, Бянь Луаньфэн очнулся и рассмеялся:

— Ха-ха, да я и не грущу! Думаю, на какую бы охоту завтра сходить. Матушке ведь хотелось грибов? Вот я и схожу завтра за ними.

У Луань Чанчжи на глазах выступили слезы: сын растет и становится всё более рассудительным.

Бянь Цзунъюнь сказал:

— Фэн-эр, ты с детства принимал желтые пилюли, и теперь чистота твоей крови ничуть не уступает крови твоего дяди.

Бянь Луаньфэн недоверчиво спросил:

— Правда, отец? Значит ли это, что я смогу победить его?

Отец покачал головой:

— Кровь — это кровь, а боевая мощь — совсем другое. Сколько тебе лет, а он культивирует уже тысячу. Но твой потенциал гораздо выше, чем у него.

Бянь Цзунъюнь продолжил:

— Главная цель обряда крови — пробудить память, хранящуюся в крови, включая техники культивации. Но не переживай, Безымянное Сокровенное Искусство, которое я тебе передал, я могу гарантировать, ничуть не уступает высшим техникам рода Луаней.

Бянь Луаньфэн наконец улыбнулся, избавившись от тяжелых мыслей.

— Отец, но в последнее время я заметил, что эта техника во многом похожа на техники Пань Цзе. И его техника намного мощнее моей.

Луань Чанчжи с улыбкой произнесла:

— Это естественно.

Бянь Луаньфэн посмотрел на мать:

— Матушка, ты тоже об этом знала?

Бянь Цзунъюнь рассмеялся:

— Ха-ха-ха! Фэн-эр, я расскажу тебе об этом позже, когда достигнешь четвертой ступени.

Лежа в постели, Бянь Луаньфэн предавался мыслям. Перед глазами мелькали то миловидное лицо Пань Линэр, то грациозная фигура Пань Чунь.

Он покачал головой — видимо, пришло время жениться. Но на девушках из племени Пань он жениться не мог: если возьмешь в жены девушку из племени, то уже никогда не покинешь этот лес.

А Бянь Луаньфэн хотел увидеть мир, он не желал провести всю жизнь в этих горах.

Что же касается решения отца привезти их сюда — это была лишь вынужденная мера ради безопасности семьи.

В его ветви рода Луаней было немало высших техник. Сам Бянь Луаньфэн практиковал Девять Превращений Луаней, переданных отцом, но пока достиг лишь четвертого превращения. К тому же, использование этой техники легко могло выдать его происхождение, поэтому девять лет назад отец и передал ему Безымянное Сокровенное Искусство, чтобы в будущем ему было легче странствовать.

Нужно признать, отец мыслил дальновидно.

Это Безымянное Сокровенное Искусство было еще более древним и ничем не уступало Девяти Превращениям Луаней.

Отец обещал рассказать, почему оно так похоже на технику племени Пань, когда он достигнет четвертой ступени. Но сейчас он не дошел даже до третьей.

Впрочем, Бянь Цзунъюнь чувствовал, что до третьей ступени оставалось совсем немного. Согласно записям на каменной стеле, только на третьей ступени начинается настоящий путь. Похоже, нужно еще немного поднажать.

<http://bllate.org/book/21327/2163325>